
ОН ПРИВЫК
ВЫХОДИТЬ
НА ЛЁД.
ОНА ПРИВЫКЛА
ДЕЛАТЬ ВИД,
ЧТО ЕЙ ВСЁ РАВНО.
17
Пока тает лёд
РОМАН

Адель Винтер

Пока тает лёд

«Автор»
2026

Винтер А.

Пока тает лёд / А. Винтер — «Автор», 2026

Один университет. Одна группа. Два человека, которые, кажется, совершенно не умеют нормально общаться.Она — обычная студентка, у которой хватает своих забот, подруг и проблем с учёбой. Он — хоккеист, привыкший к тренировкам, друзьям и совершенно другому ритму жизни.Их знакомство начинается с обычных вопросов по учёбе, случайных разговоров и переписок, которые то затихают, то неожиданно возобновляются.Никаких обещаний. Никаких громких признаний. Только лёгкий флирт, странные совпадения и моменты, которым оба, возможно, придают больше значения, чем готовы показать.Но что, если за привычным «привет, скинь задание» скрывается нечто большее?Две точки зрения. Две версии одной истории. И чувства, которые не спешат выходить на поверхность.Иногда самые важные истории начинаются так незаметно, что ты даже не понимаешь, когда всё изменилось.

© Винтер А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Пока тает лёд

Глава 1

«Могила»

Университет оказался совсем не таким, каким я его представляла.

Я почему-то думала, что после школы всё станет проще. Никто не будет заставлять меня учить ненужные предметы, преподаватели станут относиться ко мне как ко взрослому человеку, а учёба наконец перестанет напоминать бесконечную гонку за оценками.

Как же я ошибалась.

Теперь вместо школьных контрольных у нас были практические работы, вместо классного руководителя — преподаватели, которым совершенно неинтересно, почему ты не сдал задание, а вместо привычного класса — целая группа незнакомых людей, с которыми предстояло провести несколько лет.

В общем, взрослая жизнь началась не слишком романтично.

— Ты взяла зарядку? — спросила подруга, пока мы поднимались по лестнице.

— Нет.

— Почему?

— Потому что у меня телефон заряжен.

Она посмотрела на меня с таким выражением, будто я только что призналась в преступлении.

— Соня, у тебя двадцать три процента.

— Это почти половина.

— Это почти смерть.

— Не драматизируй.

Мы рассмеялись и зашли в аудиторию.

В группе уже сидело несколько человек. Кто-то разговаривал, кто-то листал телефон, кто-то пытался разобраться с расписанием. Я заняла свободное место, бросила сумку на соседний стул и достала тетрадь.

В тот день мы снова знакомились с ребятами, хотя большинство лиц уже перестали казаться совсем незнакомыми.

Имена запоминались плохо. Фамилии — ещё хуже.

Я слушала, кто чем занимается, откуда приехал и почему выбрал именно это направление. Иногда даже пыталась запомнить, но спустя пару минут всё смешивалось в одну большую кашу.

Среди новых знакомых был парень по имени Даня.

Тогда я не придала этому никакого значения.

Не было ни замедленного движения, ни музыки на фоне, ни какого-нибудь кинематографичного взгляда через всю аудиторию.

Просто парень из группы.

Если бы меня тогда попросили описать его, я бы, скорее всего, не смогла.

И это при том, что позже мне будет казаться совершенно невероятным, как я вообще могла его не замечать.

Но пока у меня были дела поважнее.

Например, выяснить, какие предметы можно пережить без нервного срыва.

Первые недели пролетели быстро.

Постепенно у каждого появлялась своя компания, кто-то с кем-то сближался, кто-то общался со всеми понемногу. Мы привыкали друг к другу, узнавали привычки и постепенно переставали чувствовать себя чужими.

Учёба, конечно, никуда не исчезла.

Каждый новый преподаватель считал свой предмет самым важным, каждое задание почему-то требовало больше времени, чем обещали на паре, а групповой чат начинал оживать преимущественно тогда, когда кому-нибудь срочно что-то было нужно.

— Девочки, кто понял, что делать в практической? — однажды написала я.

Ответа не было.

Через несколько минут:

— Ау?

Тишина.

Зато ближе к вечеру чат внезапно ожил.

Кто-нибудь скиньте ответы.

Я даже улыбнулась.

Вот она, настоящая студенческая жизнь. Никто не знает, что делать, пока не появляется человек, который уже всё сделал.

И постепенно таким человеком для некоторых стала я.

Даня тоже иногда обращался ко мне по поводу учёбы.

Сначала это были совершенно обычные вопросы. Что задали, где найти материал, есть ли готовые ответы, успела ли я сделать работу.

Ничего особенного.

По крайней мере, тогда.

Однажды я отправила ему ответы и отдельно попросила никому их не пересылать.

— Только не скидывай никому, ладно?

— Могила.

Я посмотрела на экран.

Ну, звучало убедительно.

— Я серьёзно.

— Да понял я.

На этом разговор закончился.

Я отложила телефон и вернулась к своим делам. Через какое-то время выяснилось, что моя просьба о конфиденциальности не произвела на окружающих такого впечатления, как мне хотелось бы.

Информация всё-таки разошлась дальше.

Я, разумеется, была не в восторге.

— Ну конечно, — пробормотала я, глядя на телефон. — Могила, называется.

Подруга заглянула через плечо.

— Что случилось?

— Ничего. Просто некоторые люди очень странно понимают слово «секрет».

— Кто?

— Неважно.

Я закрыла переписку.

Впрочем, злиться долго у меня не получилось. В конце концов, это была всего лишь учёба. А Даня оставался человеком, с которым мне было вполне приятно общаться.

Иногда даже слишком приятно.

Но об этом я предпочитала не думать.

С течением времени я всё-таки начала замечать его.

Сложно сказать, когда именно это произошло.

Наверное, не было какого-то одного момента. Просто однажды я поймала себя на том, что знаю, где он обычно сидит. Что замечаю его голос среди остальных. Что могу совершенно случайно посмотреть в его сторону, даже если разговариваю с кем-то другим.

У Дани были голубые глаза.

Очень голубые.

Светло-русые волосы, спортивная фигура, широкие плечи. Он выглядел так, будто университет был лишь одной из многих частей его жизни, а не центром вселенной.

И, собственно, так оно и было.

Он занимался хоккеем.

Я знала об этом, но совершенно не разбиралась в подробностях. Для меня хоккей был чем-то вроде отдельного мира, в котором люди быстро передвигаются по льду, сталкиваются друг с другом и почему-то считают совершенно нормальным делать это на большой скорости.

Я не смотрела матчи. Не знала, кто за какую команду играет, и не понимала, почему некоторые разговоры о хоккее могут длиться бесконечно.

Если бы мне тогда сказали, что однажды я сама буду интересоваться результатами игр, я бы только рассмеялась.

Но пока меня вполне устраивало знать, что Даня — хоккеист.

Этого было достаточно.

Иногда мы пересекались в университете, могли обменяться парой фраз или пошутить. Никаких особенных разговоров.

А потом он мог написать.

И вот тут начиналась отдельная история.

— Соня, тебе кто-то пишет, — сказала подруга, заметив, как я посмотрела на экран.

— И что?

— Ничего. Просто ты уже третий раз проверяешь телефон.

— Я время смотрю.

— Конечно.

Я показала ей язык и открыла сообщение.

Даня.

Опять что-то по учёбе.

Я ответила, он написал ещё что-то, потом разговор немного затянулся. В какой-то момент мы уже обсуждали не только задание.

Он мог пошутить, я могла ответить, иногда между нами появлялся лёгкий флирт.

Именно лёгкий.

Ничего такого, после чего можно было бы уверенно заявить: «Так, всё понятно, этот парень заинтересован».

Скорее наоборот.

Стоило мне привыкнуть к переписке, как Даня мог исчезнуть.

На несколько дней.

Потом на неделю.

Иногда дольше.

И я совершенно не понимала, почему так происходит.

В один момент он активно общается, задаёт вопросы, шутит. В другой — словно растворяется.

Я могла написать первой. Могла придумать повод для разговора. Могла просто отправить что-нибудь смешное.

А могла не писать и ждать.

Однажды я даже решила проверить, сколько времени он продержится без моего сообщения.

Первый день прошёл спокойно.

Второй тоже.

На третий я уже несколько раз открывала нашу переписку, хотя прекрасно знала, что нового там ничего нет.

— Ты кого-то ждёшь? — спросила подруга.

— Нет.

— Тогда зачем телефон каждые пять минут проверяешь?

— Я просто смотрю уведомления.

— У тебя их нет.

— Спасибо за наблюдательность.

Она рассмеялась.

Я положила телефон экраном вниз.

Всё. Не буду писать первой.

Это решение продержалось довольно долго.

Целых несколько дней.

А потом Даня снова появился.

Как будто ничего не произошло.

Как будто между последним сообщением и этим не было целой паузы, за которую я успела несколько раз решить, что больше не собираюсь проявлять инициативу.

Он написал что-то совершенно обычное.

Я ответила.

И всё началось заново.

Никаких выяснений отношений. Никаких разговоров о том, почему он пропадал. Просто переписка, шутки и знакомый флирт.

Наверное, со стороны это выглядело бы довольно глупо.

Но мне почему-то не хотелось прекращать общение.

У него была своя жизнь.

Хоккей, тренировки, друзья, университет.

Иногда он рассказывал о каких-то событиях, иногда упоминал команду. Я слушала, задавала вопросы, хотя не всегда понимала, о чём именно идёт речь.

Однажды я поймала себя на мысли, что начинаю запоминать некоторые вещи, которые раньше вообще не вызывали у меня интереса.

Но я не собиралась становиться экспертом по хоккею ради одного парня.

По крайней мере, пока.

Даня продолжал оставаться немного непонятным человеком.

Он мог быть весёлым и общительным, а потом внезапно пропасть. Мог написать первым, но не всегда поддерживал разговор. Мог флиртовать, а затем вести себя так, будто ничего не было.

Я не знала, как это воспринимать.

И, если честно, не особо пыталась разобраться.

Мне просто нравилось с ним общаться.

Хотя слово «нравилось» я бы тогда, наверное, ещё не стала произносить вслух.

Однажды он снова написал мне по поводу учёбы.

Я как раз сидела дома и пыталась закончить очередную работу.

Телефон завибрировал.

Даня:
Ты уже сделала практическую?

Я:
Нет, я просто так открыла документ и смотрю на него.

Даня:
Понял. Значит, ещё не сделала.

Я:

Удивительно, как быстро ты соображаешь.

Даня:
Спасибо, стараюсь.

Я улыбнулась.

Он попросил помочь с заданием. Я отправила ему нужную информацию, объяснила пару моментов. Потом мы ещё немного поговорили.

И снова всё закончилось совершенно неожиданно.

Я закрыла чат и вернулась к работе.

На экране ноутбука мигал курсор. За окном темнело. Нужно было закончить практическую, подготовиться к следующему дню и лечь спать пораньше.

Обычный вечер.

Ничего особенного.

Только почему-то я ещё несколько раз возвращалась к телефону.

В какой-то момент я поняла, что уже могу назвать Даню одним из самых красивых парней нашей группы.

Не то чтобы я проводила какие-то рейтинги.

Просто факт.

И, кажется, именно поэтому я так легко прощала ему его странную манеру общения.

Он мог исчезнуть, а потом вернуться с обычным сообщением. Мог написать что-нибудь смешное, и я снова начинала улыбаться. Мог немного пофлиртовать — и я ловила себя на том, что перечитываю переписку.

Но я не собиралась делать из этого большую историю.

У нас ничего не было.

Мы просто учились вместе.

Иногда переписывались.

Иногда шутили.

Иногда он пропадал.

А потом возвращался.

И так продолжалось.

Я не знала, что он запомнил нашу первую встречу гораздо лучше меня. Не знала, что у него тоже были свои причины не говорить прямо. Не знала даже, что некоторые наши обычные разговоры могли запоминаться не только мне.

В тот период у меня было достаточно собственных забот.

И Даня был лишь одной из них.

Хотя, пожалуй, самой приятной.

По крайней мере, до того момента, пока я не решила, что пора перестать писать ему первой.

Но это оказалось сложнее, чем я думала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.